

DOI: 10.31857/S0869049922040050
EDN: EYERMQ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ SOCIOLOGICAL STUDIES

Оригинальная статья / Original Article

Проблема развития в современном мире. Теоретические интерпретации

© М.А. ПОДЛЕСНАЯ, О.Н. ЛЕБЕДЕВА

Подлесная Мария Александровна, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (Москва, Россия), yamar@yandex.ru. ORCID 0000-0002-2159-4958

Лебедева Ольга Николаевна, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (Москва, Россия), aka.sonja@gmail.com. ORCID 0000-0001-8565-1109

Цель данной статьи – рассмотреть проблему развития в современном мире в рамках социологии и ее теоретических подходов. Представлен анализ концепций, которые интерпретируют капиталистический путь развития. В исследовании речь идет именно о теоретических интерпретациях, которые позволяют погрузиться в проблематику развития, генезис подходов и изменений представлений об общественном развитии. Анализируя тенденции капиталистического развития мира, авторы статьи рассматривают экономические отношения и поведение современных акторов развития, стратификационную структуру современного общества, риски и последствия, которые возникают в результате преодоления кризисов капитализма и попыток его активных представителей справиться с угрозами разложения капиталистической миросистемы. Отдельно говорится о стейтхолдерской экономике и зеленой повестке как об основных идеологемах развития современного капитализма, дана оценка их реализации для развитых и периферийных стран. Теоретической основой статьи стало изложение концепций развития в социологии, начиная с теорий модернизации, возникших после Второй мировой войны, их кризиса и последующего восхождения теорий зависимости, мир-системного анализа, исторической социологии, которые в настоящее время обладают большим объяснительным потенциалом. В качестве основных авторов упоминаются Д. Харви, У. Робинсон и Дж. Харрис, К. Лэш, Э. Гидденс, Дж. Хаскелл и С. Вестлейк и др.

Ключевые слова: развитие, теории модернизации, теории зависимости, мир-системный анализ, историческая социология, транснациональный капитализм, стейтхолдерская экономика, зеленая повестка

Цитирование: Подлесная М.А., Лебедева О.Н. (2022) Проблема развития в современном мире. Теоретические интерпретации // Общественные науки и современность. № 4. С. 62–76. DOI: 10.31857/S0869049922040050, EDN: EYERMQ

The Problem of Development in the Modern World. Theoretical Interpretations

© M. PODLESNAIA, O. LEBEDEVA

Mariia A. Podlesnaia, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), yamap@yandex.ru. ORCID 0000-0002-2159-4958

Olga N. Lebedeva, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), aka.sonja@gmail.com. ORCID 0000-0001-8565-1109

Abstract. The purpose of the article is to consider the problem of development in the modern world within the framework of sociology and its theoretical approaches. This paper is devoted to concepts that interpret the capitalist path of development, precisely theoretical interpretations that allow one to immerse in problems of development, the genesis of approaches and changes in ideas of social development. Analyzing the trends of the capitalist development of the world, the authors examine the economic relations and behavior of modern development actors, the stratification structure of modern society, the risks and consequences that arise as a result of overcoming the crises of capitalism and the attempts of its active representatives to cope with the threats of the decomposition of the capitalist world system. A separate line refers to the Stakeholder economy and the Green agenda as the main ideologemes for the development of modern capitalism, an assessment is made of their implementation for developed and peripheral countries. The theoretical basis of the article is a consistent presentation of the study of development in sociology, starting with the theories of modernization that arose after the World War II, their crisis and the subsequent ascent of theories of dependence, world-system analysis and historical sociology, which today have a great explanatory potential. D. Harvey, W. Robinson and J. Harris, K. Lash, A. Giddens, J. Haskell and S. Westlake and others are mentioned as the main authors.

Keywords: development, modernization theories, dependencies, world-systems analysis, historical sociology, transnational capitalism, Stakeholder economy, Green agenda

Citation: Podlesnaia M., Lebedeva O. (2022) The Problem of Development in the Modern World. Theoretical Interpretations. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 62–76. DOI: 10.31857/S0869049922040050, EDN: EYERMQ

Введение

Тему развития неоднократно актуализировали в истории социологии – как правило, в связи с переломными, общемировыми событиями, как, например, в середине XX в. в результате последствий Второй мировой войны, деколонизации ряда стран и кризиса так называемых теорий модернизации.

Теории модернизации «первой волны» и интерес к ним пришелся на рубеж 1950-1960-х гг. и был связан с общим послевоенным оптимизмом, наметившимся экономическим ростом и восстановлением ряда стран, которые получили шанс на независимое от своих метрополий развитие. В качестве основных теоретиков «первой волны» можно вспомнить У. Ростоу и его пять стадий развития от традиционного общества к индустриальному, С.М. Липсета с проблемой стабильности и легитимности демократических режимов и демократизацией общества как условием развития, Д. Лернера и его концепцию о традиционном и современном человеке, С.Ф. Хантингтона и его идею о взаимосвязи экономической и политической модернизации.

В 1970-е гг. интерес к теориям модернизации ослабел. Он вновь возник лишь в 1980-е гг., когда появилась необходимость теоретически обосновать модернизационные

преобразования в странах бывшего социалистического лагеря и применение к ним западной либеральной и капиталистической модели развития [Историческая социология... 2020, 31]. Именно в указанный период появляется известная работа Ф. Фукуямы «Конец истории», на исследовательскую авансцену выходят Р. Инглхарт с концепцией меняющихся ценностей и «тихой революции» при смене поколений, Ш. Айзенштадт с теорией «множественных модернити» и идеей развития как определенного культурного, институционального и идеологического решения со стороны того или иного общества на вызовы современности.

Теории модернизации, которые разрабатывали в промышленно развитых странах, имели в определенном смысле претензию на универсализм, однако для развивающихся стран они не работали. Те перспективы, которые когда-то (в «тучные» послевоенные годы) рисовали сторонники теорий модернизации, не оправдались. В результате появилось несколько исследовательских направлений, объяснительный потенциал которых был выше теорий модернизации. В историю социологии они вошли как теории зависимого развития или зависимого и периферийного капитализма (данное направление также называют депендентизмом) и мир-системный анализ, связанный прежде всего с именем И. Валлерстайна.

Оба подхода имеют макросоциологический характер и составляют корпус субдисциплины «историческая социология», которая предполагает изучение «длительных социальных процессов, в том числе в рамках крупных наднациональных социальных систем» [Историческая социология... 2020, 49].

Теории зависимости появились в конце 1960-х гг. в Латинской Америке в результате расхождения заявленных положений теорий модернизации и практического развития латиноамериканской экономики. Многим теоретикам приходилось рано или поздно делать вывод, который весьма точно сформулировал Р. Пребиш, говоря о теориях модернизации: «Эти теории отражают, и то не всегда адекватно, тенденции развития промышленно развитых стран, и не дают ответа на вопрос, что происходит в наших странах» [Пребиш 1992, 36]. Главными факторами, тормозящими экономику стран периферийного капитализма, Пребиш называл неумеренный протекционизм и асимметрию индустриализации, при которых стимулировалось лишь замещение импорта, в то время как экспорт продукции обрабатывающей промышленности никак не поощрялся. Подобное мнение о несостоятельности теорий модернизации разделяют многие исследователи из разных стран и континентов. Теории зависимости представлены учеными из разных стран мира: А.Г. Франк (Германия), Р. Пребиш (Аргентина), С. Амин (Египет), Т.Д. Сантус, Ф.Э. Кардозо (Бразилия) и др.

В методологическом плане теоретики депендентизма руководствовались идеями марксизма, экономического структурализма и – отчасти – наработками теорий модернизации. Неслучайно, что именно на волне этих теорий вновь пользовалось вниманием понятие марксистской политэкономии «неравномерность развития». Представитель теории зависимости Ф. Кардозо приходит к выводу, что капитализм – глобальная система и развивающиеся страны пойдут тем же путем развития, что и страны центра, переняв часть общих элементов. Однако это вовсе не означает, что процессы развития в странах центра и периферии будут одинаковы. Напротив, скорее будет наблюдаться маргинализация и отставание заметной части стран периферии. В итоге данный вывод подтвердился.

Одной из первых вслед за К. Марксом в экономической науке описала капитализм как мировую систему, развитие которой происходит за счет использования одних стран другими, Р. Люксембург. Ее работа «Накопление капитала», которая впервые вышла в 1913 г., не раз становилась объектом критики – в том числе и со стороны В.И. Ленина. Вместе с

тем этот труд стал серьезным поводом для обсуждения вопроса об экономических причинах империалистической экспансии и того, как воспроизводится и развивается капитализм. Р. Люксембург писала: «Капиталистическое накопление для своего движения нуждается в некапиталистических общественных формациях, как в окружающей его среде: оно прогрессирует в постоянном обмене веществ с этими формациями и может существовать лишь до тех пор, пока оно находит эту среду» [Люксембург 1934, 258]. Таким образом, Люксембург вводит главную в своей теории мысль, говоря о таком неотъемлемом качестве капитализма, как империализм. Капитализм не может развиваться без освоения других, периферийных территорий. Теме империализма также посвятил свою широко известную работу «Империализм как высшая стадия капитализма» В.И. Ленин.

Нетрудно догадаться, что именно идеи К. Маркса, Р. Люксембург и французского историка Ф. Броделя вдохновляли И. Валлерстайна. Он разрабатывал свою теорию мир-системного анализа с той разницей, что «мировая система» и «мир-система» у Валлерстайна не одно и то же. Мировая система – единственная в своем роде, она существует на протяжении пяти тысяч лет. Мир-систем в истории было много, они присутствовали в двух формах: мир-экономики и мир-империи.

С XV–XVI вв. в Западной Европе возникает одна мир-экономика, которая до сих пор функционирует в отсутствие единой политической структуры. Именно ее Валлерстайн называет капитализмом, отмечая, что это историческая социальная система, главная особенность которой – стремление к бесконечному накоплению капитала [Валлерстайн 2008, 76-80].

Валлерстайн относит СССР и современную Россию к полупериферийным государствам в капиталистической мироэкономике, отмечая политическое влияние страны в связи с мощью ее военного аппарата [Валлерстайн 2020, 16]. Согласно автору, статус полупериферии заключается в обеспечении плавного развития стран ядра мироэкономике [Валлерстайн 2020, 45]. В истории России, по наблюдениям Валлерстайна, был период, когда ее можно было отнести к державам сердцевины капиталистической мироэкономике [Валлерстайн 2020, 58] – 60-70-е гг. XX в. Соответственно, изолированность от капиталистического мира, или, в терминологии С. Амина, «отключение» (deconnexion, de-linking) национальной экономики от мировой [Амин 2017, 148] и накопленный военно-промышленный потенциал позволили СССР войти в ядро капиталистической мир-системы. Сегодня подобную траекторию развития России осложняет ряд факторов – в частности, распад СССР. В качестве ведущих стран «ядра» сегодня признают США, Японию и Германию.

Столь пространное введение, согласно замыслу авторов, призвано показать не только многообразие имеющихся теоретических подходов (из которых вскользь были упомянуты самые основные), но и актуальность темы в контексте тех глобальных изменений, которые наблюдаются сегодня, ее трансформацию во времени и необходимость оценки дальнейшей разработки данной тематики.

Основная цель статьи – рассмотреть проблему развития в современном мире через призму социологических взглядов. Она посвящена анализу концепций, которые интерпретируют капиталистический путь развития.

Определение понятия «развитие»: отличия от «прогресса», «социального изменения» и «роста»

Вслед за К.В. Подъячевым под развитием авторы понимают любую последовательность изменений, любой жизненный процесс, который – в отличие от прогресса (понятие, которое в социологии используют заметно чаще, чем «развитие») – носит не идеологический или политический, а природный характер. Все, что не относится к развитию – застой,

отсутствие движения – считается регрессом и деградацией. Здесь, по мнению авторов, К.В. Подъячев уловил главное различие развития и прогресса, которое заключается в том, что в первом случае речь идет о самом процессе (последовательность изменений), во втором – о его оценке (положительная/отрицательная) в зависимости от установленных критериев. Следует добавить, что развитие, как любой жизненный процесс, происходит с помощью человека или группы (групп) людей. Соответственно, направленность развития (сообщества или общества в целом) зависит от качества и типа связи людей (и, соответственно, их воли). Такой тип связи может быть основан как на принципах индивидуализма или коллективизма, исходить из эгоистических или альтруистических соображений, или быть смешанным (исключая только бинарные отношения) – исходить от «созидателя»/«созидателей» или от «попустителей» и «разрушителей»: тех, кто, перефразируя М. Фуко, говорит правду самому себе или намеренно ее скрывает. В данном смысле развитие во многом зависит от того, на что человек (группа, группы) ориентированы, в чем их подлинный (сознательный или бессознательный, самостоятельный или полученный под влиянием других) интерес, в чем они усматривают свое собственное основание.

Понятие «социальные изменения» как альтернативу терминам «прогресс», «развитие» и «эволюция» широко используют польский социолог П. Штомпка и чешский социолог И. Шубрт. Однако впервые его ввел в научный обиход американский социолог У. Отборн в 60-е гг. XX в. Считается, что данный термин имеет более нейтральный характер, чем все перечисленные, и он не связан с неизбежностью положительных изменений. Согласно сложившейся традиции социологии, термин «социальные изменения» применяют в отношении «транзитных» обществ, которые переживают этап переходного периода. Таким образом, в отличие от развития как жизненного процесса, социальные изменения означают состояние общества или этап его перехода.

Сравнивая понятия развития и роста, можно отметить, что последнее прежде всего относится к экономической сфере. Через показатели роста можно судить как о динамике, так и спаде экономики, о развитии, стагнации или упадке отрасли или направления в целом. Таким образом, понятие развития в значительной степени относится к социальной сфере.

Проблема развития в капиталистическом мире

Наиболее адекватным подходом с точки зрения объяснения больших, глобальных изменений в мире можно считать, на взгляд авторов, мир-системный анализ и теории его последователей, которые продолжают исследовательскую традицию исторической социологии. К ним можно отнести Дж. Арриги, М. Манна, Р. Коллинза и др. Среди отечественных социологов можно выделить А.И. Фурсова, Б.Ю. Кагарлицкого и др. Понимать развитие мира невозможно без ясного представления о том, что есть современный капитализм, который после распада СССР, казалось бы, стал безальтернативной мир-системой.

Говоря о развитии капиталистической системы, в качестве основных его признаков, характерных прежде всего для центра мир-системы, можно выделить: рост капитала; могущество власти; прогресс организации и технологии, которые способствуют возрастанию массы капитала при сокращении спроса на рабочую силу; соответствующее изменение культуры или, если говорить конкретнее, идеологии. Последнее весьма основательно описал в своем «Состоянии постмодерна» один из наиболее цитируемых сегодня авторов левой ориентации Д. Харви. Изучая современную культуру, он пришел к выводу о том, что за ощутимыми и динамичными переменами в культурной жизни стоит логика капитала. Здесь Харви продолжает мысль еще одного известного исследователя постмодерна

Ф. Джеймисона, который также пришел к выводу о том, что «постмодернизм есть не более чем культурная логика позднего капитализма» [Харви 1989, 70].

Харви утверждает, что с 1972 г. в экономике и культуре наступили глобальные изменения: подъем постмодернистских культурных форм и появление более гибких способов накопления капитала. Данная трансформация связана с новым опытом переживания времени и пространства, так называемым «временно-пространственным сжатием» в процессе организации капитализма. Харви называет утрату исторической преемственности в ценностях и верованиях, зрелищность как эталон эстетического чувства и намеренный уход от глубины наиболее явными признаками культуры постмодернизма [Харви 1989, 66]. Исследователь указывает на гибкие формы накопления капитала, которые главным образом проявляются в «потогонках» (по Харви – тяжелый наемный труд, жесткий контроль за производством, использование женского труда) и неформальных видах деятельности (в том числе небольшие семейные предприятия), субконтракте, временной и самостоятельной занятости и т.д. как на основной механизм возникновения постмодернистской культуры [Харви 1989, 163–164]. Он пишет: «Эклектика трудовых практик выглядит почти таким же признаком нашего времени, как эклектика постмодернистских философий и вкусов» [Харви 1989, 162]. Тем не менее, Харви не видит в этом ничего нового, считая данную тенденцию следствием преодоления очередного кризиса капитализма. По мнению ученого, не стоит думать ни о существенных изменениях самого капитализма, ни о появлении нового постиндустриального общества.

Тенденции развития социальной структуры и стратификации капиталистического общества

Однако культура – не единственная сфера ответственности капитализма, которая характеризует его развитие. Важные трансформации происходят в социальной структуре и стратификации капиталистического общества, в системе властных отношений. Одним из основных авторов в данном аспекте стал У. Робинсон, который использует понятие транснационального капиталистического класса, возникшего в результате транснационализации капитала и глобальной интеграции производительных сил [Robinson, Harris 2000]. Как утверждает Робинсон, данные тенденции стали следствием глобализации товаров и услуг – процесса, который наблюдается с 1980-х гг. Исследователь обозначил его как капиталистическую глобализацию.

Как считает Робинсон, кризис 2008 г., который во многом схож по своим причинам с кризисом «Великой депрессии» 1930-х гг., пытаются преодолеть средствами цифровизации и милитаризации экономического развития, надеясь таким образом найти выход из ситуации избыточно накопленного капитала и его застоя, хеджируя ставки в новые (преимущественно IT) инвестиционные проекты. По сути, как отмечает автор, такое направление лишь усугубляет кризис. Для сравнения: инвестиции в IT-сектор в 1970-е гг. составили 17 млрд долл., в 1990-е гг. – 175 млрд долл., в 2000-е – 496 млрд долл., и, наконец, в 2017-м – 700 млрд долл. [Robinson 2018, 82].

Как отмечает У. Робинсон, нынешний кризис спровоцирован несколькими причинами. Первая из них – огромный общемировой долг, который на 2016 г. составил 215 трлн долларов, вторая – существенный разрыв между производственной экономикой и «фиктивным капиталом»: финансовых спекуляций становится все больше и они практически не контролируются. Социолог приводит следующую статистику: «Валовой мировой продукт, или общая стоимость товаров и услуг, произведенных во всем мире, в 2017 году составлял около 75 триллионов долларов США, тогда как спекуляции на

одних только валютных операциях в этом году составляли 5,3 триллиона долларов США в день, а мировой рынок деривативов оценивался в ошеломляющие 1,2 квадриллиона долларов» [Robinson 2018, 78].

Согласно Робинсону, в основе цифровизации современного капитализма лежит новая волна технологического развития, так называемая «4-я промышленная революция». С точки зрения технологий речь идет о робототехнике, трехмерной печати, Интернете вещей, искусственном интеллекте (ИИ) и машинном обучении, био- и нанотехнологиях, квантовых и облачных вычислениях, новых формах накопителей энергии и автономных транспортных средствах. О них сегодня говорят достаточно много – в том числе с точки зрения развития платформ [Gawer, Srnicek 2021; Srnicek 2020], которые оперируют данными, создают их, продают, меняя в соответствии с этим рынок труда и занятости. Вместе с тем о милитаризации как об еще одном выходе из кризиса капитализма, его развитии, упоминают немногие. Как отмечает Робинсон, за последние годы произошли серьезные изменения в системах частных тюрем, тюремно-промышленных комплексов, охранных учреждений, которые занимаются в том числе и мигрантами. В период с 2002 по 2016 гг. глобальные поставки оружия 100 крупнейшими производителями оружия и военными компаниями возросли на 38%. Данные компании (за исключением китайских) продали в 2016 г. оружия на 375 млрд долл., получив 60 млрд долл. прибыли и наняв более трех миллионов сотрудников [Robinson 2018, 86]. Таким образом, военный сектор, используя в том числе «миграционную проблему» в своих интересах, становится одной из высокооплачиваемых и наиболее доходной сферой экономики.

Робинсон приходит к выводу, что будущее капитализма – это глобальное полицейское государство, основной доход для которого будут приносить контроль за населением, конфликты, войны и соответствующие репрессии, а вместе с ними – разработка и внедрение современного оружия. Напомним, что о полицейском порядке, необходимом для свободного предпринимательства глобальных игроков, писал еще в начале 2000-х гг. З. Бауман, указывая на рост количества «ослабленных» государств в результате экстерриториализации капитала в торговой и промышленной сферах [Бауман 2004, 39]. Он также отмечал появление новой глобальной стратификации, где меньшинство «глобально интегрировано», а другие «локально замкнуты» и обозначены данным меньшинством как «бесхозные люди» [Бауман 2004, 57–60].

Говоря о классовой структуре транснационального капитализма, У. Робинсон совместно с Дж. Харрисом выявляют формирование транснациональной буржуазии и транснационального пролетариата. Этапом формирования данных классов авторы называют 1980-е гг. – период так называемого Вашингтонского консенсуса, своеобразного символа веры транснационального капиталистического класса.

Вашингтонский консенсус – детище английского экономиста Дж. Уильямсона, который стал сводом правил экономической политики для стран Латинской Америки в 1989 г. Со временем, в том числе в результате азиатского кризиса 1997 г. и кризиса в Аргентине (2001–2002 гг.), он претерпел ряд изменений вплоть до возникновения в 2004 г. нового Барселонского консенсуса. Однако концепция сохраняет свою актуальность и сегодня [Ананьин, Хаиткулов, Шестаков 2010]. Особенно она касается тех развитых стран и экономик, где происходит радикализация идей неоллиберализма и повышается активность макроэкономической политики. В результате, как отмечают Робинсон и Харрис, возник транснациональный капиталистический класс – глобальный правящий класс, который контролирует решения на глобальном уровне и способен создавать и руководить глобальным гегемонистским капиталистическим блоком. Последний представлен транснациональными корпорациями, финансовыми институтами, медиаконгломератами, элитными

технократиями, менеджерами всех стран, различными транснациональными форумами и транснациональными организациями (Международный валютный фонд, Мировой банк, Всемирная торговая организация, ЕС, Большая семерка и т.д.), а также отдельными интеллектуалами, общественными деятелями и политиками, которые продвигают идеи неоллиберализма [Robinson, Harris 2000, 40]. Развитие при такой социальной структуре связывают с неограниченной трансграничной мобильностью капитала и со свободой операций с ним, с созданием правовой и экономической надстройки для глобальной экономики, в которой не будут участвовать государства, за исключением исполнения функций обслуживания капитала и стандартизации правил – создания так называемого унифицированного поля мирового масштаба для функционирования капитала [Историческая социология... 2020, 115].

Кейнсианский тип экономики, ориентированный на ее государственное регулирование, в таком случае уходит в далекое прошлое, уступая место идее безусловного или универсального базового дохода [Универсальный базовый доход... 2020], а кризис капитализма рассматривается уже не как крах системы, а как возможность влияния и эффективного управления.

Важно, что неоллиберализм в такой системе – не просто экономическая доктрина, а особая рациональность, которая имеет тенденцию структурировать и организовывать действия правителей и поведение управляемых, главным образом посредством универсального принципа конкуренции. В результате возникают определенные виды социальных отношений, образы жизни, субъективности [Dardot, Laval 2019].

Психологические особенности и инвестиционное поведение транснационального капиталистического класса

Психологической особенностью транснационального капиталистического класса сегодня выступает то, о чем еще в начале 90-х гг. XX в. писал американский историк и социолог К. Лэш в своей работе «Восстание элит». Он отмечал, что если в прежние века, будучи укорененными в определенной местности, элиты были близки с народом и не пренебрегали своими гражданскими обязанностями, проявляя социальную заботу по отношению к городу, простым людям, то теперь, будучи глобальными и сверхмобильными, они утратили эту связь и потребность. По мнению Лэша, отчуждение элит от народа привело к возникновению, на примере США, двух разных Америк, одна из которых компактно селится в особых районах, проводит полжизни в самолетах и других странах. Другая Америка представляется как повседневная, скучная, сексистская, расистская, гомофобная, отсталая. Как пишет Лэш, «упадок наций тесно связан, в свою очередь, со всемирным упадком среднего класса» [Лэш 2002, 42], так как именно он выступает носителем патриотических и национальных чувств. Современные элиты в этом смысле утрачивают свою национальную идентичность в строгом смысле.

Еще одной важной особенностью современной элиты стало ее инвестиционное поведение, которое во многом свидетельствует не только об основных отраслях капиталовложений (о чем говорилось выше), но и о финансовом мышлении, которое позволяет создавать капитал. Как пишут Дж. Хаскел и С. Вестлейк, которые проанализировали изменения инвестиций за последние 40 лет во всех развитых странах мира, в сфере инвестиций произошли серьезные изменения, которые для большинства остались незамеченными. Так, значительная часть сегодняшних инвестиций, в отличие от прежних, носит нематериальный характер; вложения делают в знания и создание программного обеспечения, исследования и разработки (ИИР), замеры рынка, художественные произведения, дизайн

и конструкторские работы и т.д. [*Хаскел, Вестлейк* 2021]. Аналитики фиксируют сдвиг в структуре капитала в сторону более трудных для измерения нематериальных активов.

Однако авторы отмечают, что преобладание нематериальных активов – основной тренд современной экономики, уникальность которой можно обозначить «формулой четырех S»: безвозвратность (sunk), эффекты перелива (spillovers), масштабируемость (scalable), синергизм (synergies).

Как отмечают Дж. Хаскел и С. Вестлейк, инвестиции в нематериальные активы, как правило, становятся невозвратными деньгами и рынки перепродаж нематериальных активов менее развиты, чем рынки материального капитала. Однако сами по себе нематериальные активы создают больше так называемых эффектов переливов (частных выгод), чем материальный капитал, который легко можно ограничить, проконтролировать. Кроме того, нематериальный актив имеет свойство масштабироваться – особенно когда дело касается большой аудитории, например, как в случае какого-либо известного бренда. Свойство синергизма проявляется в том, что нематериальные инвестиции, как правило, взаимодополняемы.

Наряду с общей тенденцией в сторону увеличения нематериальных инвестиций, Дж. Хаскел и С. Вестлейк фиксируют еще одну особенность современной экономики и экономического поведения – так называемую «долговременную стагнацию», при которой заметны снижение инвестиций в целом (несмотря на низкие процентные ставки), слабый рост производительности, высокие прибыли и растущая дисперсия между прибылью и производительностью. По мнению аналитиков, даже если инвестиций со временем станет больше (как материальных, так и нематериальных), их измеримость скорее всего замедлится, станет еще затруднительнее. В итоге, как прогнозируют Хаскел и Вестлейк, довольно скоро можно будет наблюдать и замедление роста нематериальных активов, и уменьшение эффектов перелива. Таким образом, мы сталкиваемся с закономерной ситуацией: со снижением производительности в целом затухают не только материальные, но и нематериальные инвестиции, ставшие весьма популярными в последние десятилетия. В данном смысле Хаскел и Вестлейк вновь пытаются актуализировать роль человека как в управлении, так и в производстве, посвящая данной теме отдельные главы своей работы [*Haskel, Westlake* 2018].

Социальные развитие и риски: разработка сценариев будущего (зеленая повестка или стейтхолдерская экономика?)

Вслед за ростом нематериальных инвестиций распространилось представление о том, что развитие современного общества невозможно без прорывов в технологиях и науке. У. Бек писал об обществе риска применительно к индустриальному обществу, отмечая угрозы, наносимые природе и окружающей среде человека и его здоровью, изменение семейного уклада, отрыв от традиционного образа жизни, рост социального неравенства. Э. Гидденс, наблюдая современность и дополняя Бека, указывает, что человек подвергался риску на протяжении всей своей истории. В данном смысле с ним не происходило ничего нового, однако в настоящее время наблюдается сдвиг в самой структуре рисков, которые от внешних (неинституциональных) перешли к институциональным рискам, к рискам событий со значительными последствиями [*Гидденс* 1994, 117], вызванными исключительно человеческой деятельностью и являющимися неотъемлемой частью социальности и современной культуры. Этот процесс он связывает с избыточной рационализацией.

Стоит отметить, что Э. Гидденс был не первым, кто обратил внимание на появление среды рисков, созданной самим человеком. Об этом ранее много писал русский и совет-

ский ученый В.И. Вернадский, говоря о биосфере и ноосфере земли [Вернадский 1989, 155–189]. Однако английский социолог заметил другое – след рисков в преобразении самой социальности и изменение мышления человека, для которого риск стал институционализирован. Речь идет не только о глобальной экологической катастрофе, но и о радиоактивной угрозе, крахе мировой экономики, появлении неконтролируемых последствий в области медицины, питания, экспериментов с биологическими видами оружия, цифровых, био- и нанотехнологий. Непрогнозируемость таких рисков ставит человечество перед серьезными вопросами о своем будущем.

В качестве одного из ответов на данные риски часть глобальной элиты рассматривает концепцию устойчивого развития, а вместе с ней и положения так называемой «зеленой экономики» или инклюзивной зеленой экономики, как заявлено на сайте Организации Объединенных Наций. Отмечается, что «такая экономика низкоуглеродна, эффективна и чиста в производстве, а также инклюзивна в отношении потребления и результатов, основанных на совместном использовании, сотрудничестве, солидарности, устойчивости, возможностях и взаимозависимости» [About Green Economy 2021]. Предполагается, что инклюзивная зеленая экономика станет альтернативой доминирующей сегодня экономической модели, которая создает всевозможные риски для окружающей среды и здоровья, поощряет расточительное потребление и производство, приводит к нехватке природных ресурсов, что в итоге провоцирует неравенство. Заявлено, что именно инклюзивная зеленая экономика позволит повысить устойчивость и социальную справедливость в условиях ресурсных ограничений и хрупкости (fragile) планеты. В данном направлении видятся перспективы глобального развития вплоть до 2030 г.

Симптоматично, что европейская интеллектуальная мысль отозвалась на это направление сразу несколькими работами, с одной стороны исторически обозначая эпоху «антропоцена» – максимального влияния человека на природу – и поддерживая зеленую экономику [Bonneuil, Fressoz 2017], с другой, напротив, выступая с критикой новой повестки, которая, по мнению авторов, не есть борьба за спасение планеты, а реакция глобального Севера на «осмелевших конкурентов» с глобального Юга [Brand, Wissen 2021]. Капиталистическое потребление за счет тех, кого намеренно небрежно обозначают «те, кто где-то еще...», называется имперским образом жизни, а зеленая экономика в итоге признается ничем иным, как зеленым капитализмом (а также экофашизмом), который «не сможет ни эффективно справиться с экологическим кризисом, ни уменьшить неравенство, не говоря уже о создании хороших условий жизни для всех; вместо этого он будет генерировать и экстернализовать новые социально-экологические издержки» [Brand, Wissen 2021, 179].

Подобная поляризация взглядов свидетельствует о том, что зеленая повестка пока находится в начале своего пути, и пока не ясно, как данный вопрос будут решать страны ядра и страны полупериферии/периферии. В дополнение к зеленой повестке активно лоббируют идеи так называемой стейтхолдерской экономики и стейтхолдерского капитализма [Schwab, Vanham 2021], то есть капитализма всех заинтересованных сторон (а не только получающих прибыль акционеров). Происходит обнуление капитализма с постановкой таких задач, как: сокращение потребления вплоть до японификации для развитых стран и «потогонизации» таких стран, как Россия; экспроприация овеществленного труда и капитала малого и среднего бизнеса; установление контроля над нематериальными факторами производства, над поведением, потребностями, образами; подрыв промышленного капитала в целом, экономической базы рабочего и среднего класса; социальная атомизация общества.

Одну из оценок предлагаемых идеологических конструкций Запада активно критикует и отечественный социолог А.И. Фурсов, который указывает на важную особенность зеле-

ной экономики, связанную с подрывом экономической базы рабочего и среднего классов и промышленного капитала в целом в результате того, что сама реализация такой экономики предполагает уничтожение значительной части промышленности.

Социолог отмечает, что в скором будущем данная тенденция может уничтожить целые социальные слои и даже страны – такие как Мексика, Алжир и Нигерия. Они существенно отличаются от Норвегии и Швеции, активных пропагандистов зеленой экономики, в ресурсной системе которых углеводороды играют незначительную роль, и могут не справиться с зеленой повесткой. На данную опасность также указывают У. Брэнд и М. Виссен, говоря о налоговом бремени за возможные климатические изменения в отношении Китая и Индии как о сдерживающем факторе экономик этих стран – особенно промышленного Китая, который сегодня активно развивается [*Brand, Wissen 2021*].

Подводя первые итоги, можно заметить, что в разговоре о капиталистическом развитии мира авторы рассматривали экономические отношения и поведение, стратификационную структуру современного общества, риски и последствия, которые возникают в результате преодоления кризисов капитализма и попыток его активных представителей справиться с угрозами разложения капиталистической миросистемы. Радикальные трансформации не изменили сути капитализма: «...При переходе от модерна к постмодерну сущностные основания и движущие силы трансформаций радикально не менялись, капитал усложнялся, глобализировался, но по сути оставался самовозрастающей стоимостью в полном согласии с марксовым определением» [*Аксенова, Халий 2018, 16*]. В то же время рассмотренные выше теоретические интерпретации развития свидетельствуют о весьма глубоких и серьезных изменениях современного капитализма.

Заключение

В статье дано определение развитию: это любой жизненный процесс, который детерминирован соответствующим интересом человека и типом связи с другим/другими, в том числе на уровне группы/групп. Обзорно рассмотрев отличия развития от прогресса, социального изменения и роста, авторы перешли к анализу развития капиталистической миросистемы, используя соответствующие теоретические рамки. В итоге был сделан следующий вывод: развитие капитализма сопряжено с поэтапным ожиданием и преодолением кризисов в меняющихся социально-технологических условиях (средств производства в терминологии К. Маркса), с выработкой соответствующих логики, модели мышления и культуры. Конец «конца истории», перелив капиталов в нематериальные – в том числе и виртуальные – сферы, а также очевидные турбулентные изменения в политике и в культуре, которые были рассмотрены в статье, свидетельствуют о нарастающих кризисных процессах, которые наблюдаются сегодня. Выход из данного кризиса глобальные игроки видят в милитаризации и цифровизации экономики, а также в таких сценариях будущего, как зеленая и стейтхолдерская типы экономики. Похоже, что сегодняшние события, происходящие в России и Украине, данную повестку дня пока не меняют – скорее напротив, они делают ее более реалистичной.

В основе развития капиталистической системы, как отмечал Маркс, лежит конфликт интересов и масса противоречий, а империализм выступает в качестве принципа капиталистического расширения. Отсюда и появляется устремленность акторов капиталистической миросистемы на определенный тип связи, субъектности, в основе которых лежат особая рациональность, образ жизни и универсальный принцип конкуренции. Логика конфликта и соответствующая этика вшиты в саму мировоззренческую матрицу развития капитализма (до сих пор считается, что этика капитализма – протестантская, но если евро-

пейцы продолжают отходить от традиционных религий и, в частности, от христианства, то будущее остается одним из интереснейших вопросов).

Наращивание не только капитала, но и общественного блага возможно только при условии выгоды – например, для консолидации общества вокруг системы капитализма как единственно возможной, правильной, естественной на пути развития человечества. Однако, как только капитал перестает чувствовать необходимость вложений в общество, например, после укрепления регулируемой за счет него полицейской системы, он начинает в лучшем случае общество игнорировать, а в худшем навязывает повестку, обедняющую массы, силовыми методами. Нет смысла говорить о развитии общества в условиях капитализма, который выстроил отношения с обществом так, чтобы от него не зависеть. Если же задача общественного развития все еще *стоит* (или остается), следует вспомнить и о других подходах, например, об идее «управления общим» (Э. Остром) или о «логике коллективных действий» (М. Олсон), где говорится о приумножении общего блага за счет объединения.

Отсюда возникает повод обратиться к идеям иных путей общественного развития не только тех авторов, которые указаны выше – но и, применительно к России, представителей народников [Подлесная 2021]. По данной причине имеет смысл остановиться на этапе незавершенных выводов и посвятить будущие исследования работам зарубежных и отечественных социологов, которые анализируют альтернативные сценарии развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аксенова О. В., Халий И. А. (2018) Современное развитие. К постановке темы исследования // Вестник Института социологии. № 24. С. 13–26. DOI: 10.19181/vis.2018.24.1.492.
- Амин С. (2017) Россия: долгий путь от капитализма к социализму. СПб.: ИНИР; М.: Культурная революция. 148 с.
- Ананьин О., Хаиткулов Р., Шестаков Д. (2010) Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв // Мировая экономика и международные отношения. № 12. С. 15–27.
- Бауман З. (2004) Глобализация. Последствия для человека и обществ. Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир». 188 с.
- Валлерстайн И. (2020) Анализ мировых систем. Пер. с англ. Ред. Б.Ю. Кагарлицкий. М.: УРСС: ЛЕНАНД. 400 с.
- Валлерстайн И. (2008) Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Тов-во научных изданий «КМК». 176 с.
- Вернадский В.И. (1989) Начало и вечность жизни. М.: «Советская Россия». 704 с.
- Гидденс Э. (1994) Судьба, фатализм, роковые моменты // THESIS. Вып. 5. С. 107–134.
- Историческая социология: глобальные процессы (2020) М.: изд-во ПСТГУ. 216 с.
- Лэш К. (2002) Восстание элит: предательство демократии. Пер. с англ.: Дж. Смити, К. Голубович. М.: Издательство «Логос», Издательство «Прогресс». 224 с.
- Люксембург Р. (1934) Накопление капитала. Пер. с нем.: Ш. Двойлацкий. М.: Л.: Соцэкгиз. 478 с.
- Подлесная М. А. (2021) Философия народничества в работе социолога: памяти Ирины Альбертовны Халий (1950–2020). Журнал Белорусского государственного университета. Социология. № 4. С. 26–31.
- Пребиш Р. (1992) Периферийный капитализм. Есть ли ему альтернатива? М.: ИЛА РАН. 337 с.
- Срничек Н. (2020) Капитализм платформ. Пер. с англ., науч. ред.: М. Добряков. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 128 с.

Универсальный базовый доход: концепции, факты и практики (2020) Ред.: У. Джентилини, М. Грош, Дж. Ригolini и Р. Емцова. Washington, DC: World Bank. (<https://www.hse.ru/data/2020/02/27/1560565243/UBI%20Rus.pdf>).

Харви Д. (1989) Состояние постмодерна. Исследование истоков культурных изменений. М.: «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)». 296 с.

Хаскел Дж., Вестлейк С. (2021) Капитализм без капитала: подъем нематериальной экономики // Экономическая социология. Т. 22. № 1. С. 61–70. DOI: 10.17323/1726-3247-2021-1-61-70

About Green Economy (2021) Report of United Nations Environment Programme (UNEP). (<https://www.unep.org/explore-topics/green-economy/about-green-economy>).

Bonneuil Ch., Fressoz J.-B. (2017) The Shock of the Anthropocene. London, New York: Verso.

Brand U., Wissen M. (2021) The Imperial Mode of Living: Everyday Life and the Ecological Crisis of Capitalism. London: Verso. 256 p.

Dardot P., Laval Ch. (2019) Never Ending Nightmare: The Neoliberal Assault on Democracy. London: Verso. 208 p.

Gawer A., Srnicek N. (2021) Online Platforms: Economic and Societal Effects. European Parliament.

Haskel J., Westlake S. (2018) Capitalism without Capital: The Rise of the Intangible Economy. Princeton, Oxford: Princeton University Press.

Robinson W. (2018) The Next Economic Crisis: Digital Capitalism and Global Police State // Race & Class. Vol. 60. Pp. 77–92. DOI: 10.1177/0306396818769016.

Robinson W., Harris J. (2000) Towards a Global Ruling Class? Globalization and the Transnational Capitalist Class // Science & Society. Vol. 64. No 1. Pp. 11–54.

Schwab K., Vanham P. (2021) Stakeholder Capitalism. A Global Economy that Works for Progress, People and Planet. Hoboken: John Wiley & Sons. (https://fictionbook.ru/author/klaus_schwab/stakeholder_capitalism).

REFERENCES

Aksenova O. V., Khaliy I. A. (2018) Sovremennoe razvitiye. K postanovke temy issledovaniya [Modern Development. Towards Designating a Research Topic]. *Vestnik Instituta sociologii*. no. 24, pp. 13–26. DOI: 10.19181/vis.2018.24.1.492

Amin S. (2017) *Rossiya: dolgij put` ot kapitalizma k socializmu* [Russia: A Long Way from Capitalism to Socialism]. Saint-Petersburg: INIR; Moscow: Kul`turnaya revolyuciya. 148 p.

Ananin O., Xaitkulov R., Shestakov D. (2010) Vashingtonskij konsensus: pejzazh posle bitv [Washington Consensus: Landscape after the Battles]. *Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya*. no. 12, pp. 15–27.

Bauman Z. (2004) *Globalizaciya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva* [Globalization. Consequences for the Individual and Society]. Translation from English. Moscow: Izdatel'stvo «Ves` Mir». 188 p.

Vallerstajin I. (2020) *Analiz mirovyh system* [Analysis of World Systems]. Translation from English. Ed(s): B.Yu. Kagarliczki. Moscow: URSS: LENAND. 400 p.

Vallerstajin I. (2008) *Istoricheskij kapitalizm. Kapitalisticheskaya civilizaciya* [The Historical Capitalism. The Capitalist Civilization]. Moscow: Tov-vo nauchny`x izdaniy «KMK». 176 p.

Vernadskij V.I. (1989) *Nachalo i vechnost` zhizni* [The Beginning and Eternity of Life]. Moscow: «Sovetskaya Rossiya». 704 p.

Giddens A. (1994) Sud`ba, fatalizm, rokovye momenty [The Fate, Fatalism, Fateful Moments]. *THE-SIS*. vol. 5, pp. 107–134.

Istoricheskaya sociologiya: globalnye processy [Historical Sociology: Global Processes] (2020) Moscow: izd-vo PSTGU. 216 p.

Lesh K. (2002) *Vosstanie elit: predateľ'stvo demokratii*. [The Rise of the Elites: Betrayal of Democracy]. Translation from English: Dzh. Smiti, K. Golubovich. Moscow: Izdatel'stvo «Logos», Izdatel'stvo «Progress». 224 p.

Lyuksemburg R. (1934) *Nakoplenie kapitala* [Capital Accumulation]. Translation from English: Sh. Dvojilaczkoyi. Moscow, Leningrad: Soczektgiz. 478 p.

Podlesnaia M. A. (2021) *Filosofiya narodnichestva v rabote sociologa: pamyati Iriny Al'bertovny Khaliy (1950–2020)* [The Philosophy of Populism in the Work of a Sociologist: In Memory of Irina Albertovna Khaliy (1950–2020)]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya*. no. 4, pp. 26–31.

Prebish R. (1992) *Periferijnyj kapitalizm. Est li emu alternativa?* [The Peripheral Capitalism. Is There an Alternative to It?]. Moscow: ILA RAN. 337 p.

Srnicek N. (2020) *Kapitalizm platform*. [Platform Capitalism]. Translation from English: M. Dobryakova. Ed(s): M. Dobryakova. Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki. 128 p.

Universal'nyj bazovyj doxod: koncepcii, fakty i praktiki [Universal Basic Income: Concepts, Facts and Practices] (2020) Ed(s): U. Dzhentilini, M. Grosh, Dzh. Rigolini, R. Emczova. Washington, DC: World Bank. (<https://www.hse.ru/data/2020/02/27/1560565243/UBI%20Rus.pdf>).

Harvi D. (1989) *Sostoyanie postmoderna. Issledovanie istokov kul'turny'x izmenenij* [The Postmodern State. Exploring the Origins of Cultural Change]. Moscow: Vysshaya Shkola Ekonomiki (VShE). –296 p.

Haskel J., Westlake S. (2021) *Kapitalizm bez kapitala: podyom nematerialnoy ekonomiki*. [Capitalism without Capital: The Rise of the Intangible Economy (an excerpt)]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. vol. 22, no. 1, pp. 61–70. DOI: 10.17323/1726-3247-2021-1-61-70.

About Green Economy (2021) Report of United Nations Environment Programme (UNEP). (<https://www.unep.org/explore-topics/green-economy/about-green-economy>).

Bonneuil Ch., Fressoz J.-B. (2017) *The Shock of the Anthropocene*. London: Verso.

Brand U., Wissen M. (2021) *The Imperial Mode of Living: Everyday Life and the Ecological Crisis of Capitalism*. London: Verso. 256 p.

Dardot P., Laval Ch. (2019) *Never Ending Nightmare: The Neoliberal Assault on Democracy*. London: Verso. 208 p.

Gawer, A., Srnicek, N. (2021) *Online Platforms: Economic and Societal Effects*. European Parliament.

Haskel J., Westlake S. (2018) *Capitalism without Capital: The Rise of the Intangible Economy*. Princeton, Oxford: Princeton University Press.

Robinson W. (2018) The Next Economic Crisis: Digital Capitalism and Global Police State. *Race & Class*. vol. 60, pp. 77–92. DOI: 10.1177/0306396818769016.

Robinson W., Harris J. (2000) Towards a Global Ruling Class? Globalization and the Transnational Capitalist Class. *Science & Society*. vol. 64, no. 1, pp. 11–54.

Schwab K., Vanham P. (2021) *Stakeholder Capitalism. A Global Economy that Works for Progress, People and Planet*. Hoboken: John Wiley & Sons. (https://fictionbook.ru/author/klaus_schwab/stakeholder_capitalism).

Информация об авторах

Подлесная Мария Александровна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра изучения регионов России Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Адрес: Большая Андроньевская ул., д. 5, стр. 1, Москва, 109544. E-mail: yamar@yandex.ru

Лебедева Ольга Николаевна, аспирант Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Адрес: Большая Андроньевская ул., д. 5, стр. 1, Москва, 109544. E-mail: aka.sonja@gmail.com

About the authors

Mariia A. Podlesnaia, Candidate of Sciences (Sociology), Senior Research Fellow, Center for the Study of Russian Regions, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (FCTAS of RAS). Address: 109544, Moscow, Bol'shaja Andron'evskaja Street, 5-1. E-mail: yamap@yandex.ru

Olga N. Lebedeva, Postgraduate Student, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (FCTAS of RAS). Address: 109544, Moscow, Bol'shaja Andron'evskaja Street, 5-1. E-mail: aka.sonja@gmail.com

Статья поступила в редакцию / Received: 01.02.2022

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 22.04.2022

Статья принята к публикации / Accepted: 29.04.2022